
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНОГО БИЗНЕСА

О.А. Ильич

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, деловые практики, институт власти-собственности, институт частной собственности, институциональная система, неформальные правила, формальные правила.

Каждое государство пытается найти свой рациональный и эффективный путь развития. Экономическая теория предоставляет широкий выбор возможных решений и инструментов для их реализации. При этом важным моментом является детальное изучение исторического опыта конкретной страны, ее потенциала, обычаев, традиций, т.е. институциональной системы.

Анализ институциональных аспектов взаимодействия государства и частного бизнеса имеет широкое распространение. По этой проблеме опубликованы фундаментальные труды представителей институциональной экономической теории Т. Веблена, Дж.Р. Коммонса, Р. Коуза, Дж. Ходжсона и др. В Беларуси исследованием институциональных аспектов в экономике занимаются такие ученые, как В. Л. Ключня, П.С. Лемещенко, А.И. Лученок, А.В. Черновалов.

Вместе с тем практически отсутствуют комплексные исследования институциональных аспектов формирования государственно-частного партнерства в современной экономике. Недостаточно изучены предпосылки его возникновения, характер и условия развития в белорусской институциональной системе.

Институциональная система представляет собой устойчивую, сложную и многоступенчатую структуру взаимосвязанных правил и механизмов регулирования отношений в обществе. Она включает в себя правила поведения (игры) участников рынка и механизмы их поддержания и понуждения к их исполнению, регулирует поведение тех, кто контролирует соблюдение условий игры участниками рынка [1, с. 12].

Правила игры и контроля реализуются через деловые практики, т.е. реальные события деловой жизни (рис. 1).

Рисунок 1 – Схема институциональной системы

Институциональную систему дополняют формальные и неформальные правила, культурные традиции и ценности. Формальные правила утверждаются соответствующими органами и существуют в виде нормативных правовых актов. Неформальные правила не зафиксированы в конкретных документах и их соблюдение зависит от морально-этических норм поведения человека. Д. Норт писал: «Мы, живущие в современном западном

мире, считаем, что жизнь и экономические процессы подчиняются писаным законам и правам собственности. Однако даже в самых развитых экономиках формальные правила составляют небольшую (хотя и очень важную) часть той совокупности ограничений, которые формируют стоящие перед нами ситуации выбора... Наше поведение в огромной степени определяется неписаными кодексами, нормами и условностями» [2, с. 7]. Неформальные

нормы поведения основываются на культурных традициях и ценностях общества.

Традиционно уровни институциональной системы представлены в виде пирамиды, в основании которой находятся культурные традиции, влияющие на неформальные правила (а затем опосредованно – на формальные). Однако неформальные правила возникают на основе не только обычаев и ценностей, но

и формализованных правил. Например, высокие ставки налогов способствуют сокрытию доходов, уклонению от их уплаты. Белые пятна в законодательстве приводят к вольной трактовке правовых норм и, как следствие, к злоупотреблениям и коррупции. Очередность уровней институциональной системы представлена с учетом этих особенностей на рис. 2.

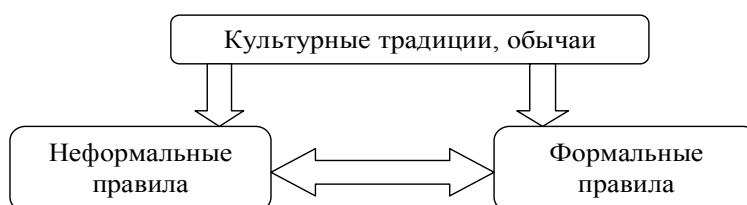

Рисунок 2 – Уровни институциональной системы

Более того, очевидна определенная взаимосвязь между формальными и неформальными правилами. Существует возможность формализовать впоследствии те из них, которые соответствуют имеющимся деловым практикам.

Институциональная система формируется на основе национальной экономической ментальности, которая представляет собой социально-психологическое состояние нации, народности. Она является результатом длительного и постоянного воздействия географических и социально-экономических условий формирования и развития этого сообщества.

Экономическая ментальность рассматривается как «специфика сознания населения, которое складывается исторически и проявляется в единстве сознательных и несознательных ценностей, норм и установок, которые отображаются в поведении населения. Она включает стереотипы потребления, нормы и образцы взаимодействия, организационные формы, ценностно-мотивационное отношение к работе и богатству, а также степень восприимчивости (или невосприимчивости) к зарубежному опыту» [3, с. 702].

Национальный менталитет формирует базовые ценности, мораль, которых должны впоследствии придерживаться все члены общества. Национальная ментальность проявляется во всех сферах жизни общества, в том числе и хозяйственной. Национальная экономическая ментальность является неформальным институтом, который формируется в зависимости от условий жизни нации и определяет путь хозяйственного развития нации.

Белорусская экономическая ментальность формировалась веками, ее можно рассматривать как общинную, когда человек является частью целого. Большое влияние также оказало христианство, которое развивало склонность к смирению и абсолютизировало моральные ценности, а не материальные.

Находясь в составе Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, белорусские территории подвергались влиянию типично европейских правовых норм и культуры. В результате трех разделов Речи Посполитой белорусские земли вошли в состав Российской империи. В дореволюционной России существовал мощный институт власти-собственности. Этот институт возникает, когда власть основывается не на частной собственности как таковой, а на высоком положении в иерархии, что дает неотъемлемое право распоряжаться собственностью и присвоения ренты-налога [4, с. 12].

Зависимость индивида препятствовала развитию частного труда. Преодолеть эти препятствия стало возможным лишь в условиях становления института частной собственности. Рыночная модернизация началась в России при Петре I и характеризовалась выделением крупных субсидий и дотаций частному капиталу, созданием монопольных условий производства, развитием государственного предпринимательства [5, с. 90]. Этот период можно рассматривать как начальный этап взаимодействия государства и частного сектора.

Во второй половине XIX века в России происходило укрепление института частной собственности, и в этот период возникают

первые государственно-частные партнерства. В 1860–1890-х гг. на основе концессий были построены все российские железные дороги, что способствовало развитию металлургии, строительства и других отраслей. Для строительства железных дорог денег в казне не было, поэтому некоторые частные предприниматели были привлечены к участию в данном проекте. Следует отметить, что коммунальное хозяйство губернских городов находилось в концессиях у частных компаний [6, с. 70]. Так, с использованием государственно-частного партнерства была решена проблема развития промышленности и освоения просторов России.

В период революции в России на смену рыночному механизму пришло директивное управление. Частная собственность на средства производства была заменена на общественную, государственную.

НЭП способствовал возрождению товарно-денежных отношений. Развивались государственные предприятия, создавались смешанные общества, мелкие частные фирмы, реализовывались также концессии, но только с иностранными партнерами для привлечения новых технологий и техники. С 1922 по 1927 гг. было получено 2211 предложений о концессиях из Германии, Англии, США, Франции. По их количеству первое место занимала обрабатывающая промышленность (24 концессии, 29 млн. руб.), добывающая (14 концессий и 28 млн. руб.), сельское хозяйство (7 концессий и 2 млн. руб.), торговля (7 концессий и 1,5 млн. руб.).

К 1927–1929 гг. в народное хозяйство было вложено 70 млн. руб. концессионного капитала. В обрабатывающей промышленности чистая прибыль иностранных инвесторов равнялась 35–50%. Доход государства в 1929 году, по разным оценкам, составлял 4–20 млн. руб. При этом на собственно концессионные платежи приходилось около 60% всей суммы, а на сборы, налоги и пошлины – всё остальное.

Однако в конце 20-х гг. государство меняет свою экономическую политику. Формировалась командно-административная система, которая вытесняла частный сектор. Считалось, что рыночные механизмы медленно создают условия для нового общества. Как показывает история, всё это привело к большим диспропорциям в экономике и кризису.

После революции традиции власти-собственности укрепились идеализацией коллективистских традиций. Политика стала играть

главную роль по отношению к экономике. В условиях административно-командной системы преобладал редистрибутивный принцип распределения продукции. Если человек имел причастность к власти, то и к распределению [7, с. 109].

В период перестройки, помимо большого дефицита и инфляции начал развиваться теневой рынок, что вызывало социальную напряженность в обществе. В 90-е годы оказалось, что белорусская экономика не была готова к рыночным реформам. Не изучалась и институциональная подготовка страны к изменениям в экономической, политической и социальной сферах. Культурные стереотипы тормозили рыночные реформы, национальная ментальность была крайне важна при трансформации экономики. Оказалось, что простой советский человек не может быстро подстроиться под чуждую ему ментальность.

В процессе преобразования белорусской экономики произошло столкновение новых формальных правил со старыми неформальными, а новых неформальных правил – со старыми, формальными. Как результат, неформальные отношения стали превалировать над формальными.

Проведенные социальные преобразования по-разному отразились на уровне свободы граждан и отношении к ней. Одни понимали свободу как приобретение новых благ без потери старых возможностей, другие хотели бы свободу, но без каких-либо обязательств.

Государство также продемонстрировало неспособность грамотного использования провозглашенных свобод, что привело к произволу властей всех уровней (незаконное расходование бюджетных средств и др.). Нарушение закона стало нормой поведения, что привело к ухудшению криминогенной ситуации в стране.

В современной Беларуси институциональная система, согласно действию механизма path dependency (зависимости от предшествующего развития), во многом предопределена дореволюционной и советской системами. Фактически неподчинение социальным нормам, нарушение новых формальных правил становятся новым неформальным правилом. Частично причина этого кроется в национальной ментальности, а частично – в процессах трансформации, которые происходят с нашей институциональной средой.

Для развития имеющихся или создания новых институциональных структур нужно

учитывать особенности развития белорусской институциональной системы. Простое копирование зарубежного опыта выглядит достаточно неэффективным.

На протяжении истории развития государства институт власти-собственности периодически противостоял частной собственности. И государственно-частное партнерство

развивалось только в периоды укрепления института частной собственности (конец XIX – начало XX веков, период НЭПа, современный этап). Развитие этого института зависит от уровня роста институциональной среды. Для создания крепкого государства его внутренняя структура должна сочетать систему власти-собственности и систему частной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьминов, Я. Институты: от заимствования к выращиванию (опыт российских реформ и возможности культивирования институциональных изменений) / Я. Кузьминов, В. Радаев, А. Яковлев, Е. Ясин // Вопросы экономики. – 2005. – №5.

2. Норт, Д. Институциональные изменения: рамки анализа / Д. Норт // Вопросы экономики. – 1997. – №3.

3. Олейник, А.Н. Институциональная экономика / А.Н. Олейник. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 704 с.

4. Нуреев, Р.М. Россия: неизбежна ли деприватизация? (феномен власти-собственности в исторической перспективе) / Р.М. Нуреев, А.Б. Рунов // Вопросы экономики. – 2002. – №6.

5. Нуреев, Р.М. Развитие капитализма в России: первый ленинский шаг от схематизма к реальности (возвращаясь к напечатанному) / Р.М. Нуреев // Развитие капитализма в России – 100 лет спустя / под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, Е.С. Зотовой. – Волгоград, 1999.

6. Варнавский, В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски / В.Г. Варнавский. – М.: Наука, 2005. – 315 с.

7. Юмашев, Ю.М. Иностраные концессии в России и СССР (20–30-е годы) / Ю.М. Юмашев // Государство и право. – 1993. – № 10.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются сущность, структура и роль институциональной системы, ее влияние на развитие отношений государства и частного сектора. Уделяется внимание ретроспективному анализу формирования институциональной среды в Беларуси. Автор обосновывает зависимость развития государственно-частного партнерства в Республике Беларусь от эволюции институциональной системы.

SUMMARY

The article discusses the nature, structure and role of the institutional system and its impact on the development of relations between the state and the private sector. Further, the attention is paid to the retrospective analysis of the formation of the institutional environment in Belarus. The author proves the dependence of public-private partnership in the Republic of Belarus from the evolution of the institutional system.

* Статья поступила в редакцию 31 мая 2010 г.